

Литература:

1. Агратина, Е.Е. Искусство XX века: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е.Е. Агратина. – М.: Юрайт, 2019. – 314 с.
2. Алексеева, Т.П. Образы народа и судьбы индивидуальности в живописи сурового стиля / Т.П. Алексеева, Н.В. Веницкая // Культурное наследие Сибири. – 2017. – № 3 (21). – С. 40-45.
3. Андронов, Н.И. Плотогоны [Электронный ресурс] / Н.И. Андронов // Государственная Третьяковская галерея. – URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/60682> (дата обращения: 21.01.2026).
4. Жуковский, В.И. Пропозиции теории изобразительного искусства / В.И. Жуковский, Н.П. Копцева. – Красноярск: КГУ, 2004. – 265 с.
5. Иванов, В.И. Русские женщины. 1960-е. Цикл картин. Музейные собрания [Электронный ресурс] / В.И. Иванов. – URL: <https://vufind.lib.tsu.ru/Record/tusur.LibTUSUR0000079961> (дата обращения: 22.12.2025).

А.В. Пивкин,

студент института гуманитарного образования;
научный руководитель: кандидат истор. наук, доцент А.В. Литягина
Бийский филиал имени В.М. Шукшина АлтГПУ (г. Бийск)

«ЧЁРНАЯ СМЕРТЬ» КАК КАТАЛИЗАТОР СОЦИАЛЬНОГО РАСКРЕПОЩЕНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК АНТРОПОЦЕНТРИЗМА В ИТАЛИИ XIV–XV ВЕКОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу роли пандемии бубонной чумы («Чёрной смерти») середины XIV века в качестве ключевого катализатора ментального и социального перехода от средневекового теоцентризма к ренессансному антропоцентризму в Италии. На основе ретроспективного, сравнительно-исторического и историко-генетического методов исследуется комплекс взаимосвязанных последствий демографической катастрофы: глубочайший кризис религиозного сознания, радикальные сдвиги в социально-экономической структуре (концентрация капитала, рост личных доходов, ослабление сословных барьеров) и формирование новой психологии, характеризующейся индивидуализмом и жаждой самоутверждения в земной жизни. Делается вывод о том, что «Чёрная смерть», обрушив традиционный порядок и создав уникальную среду социальной мобильности и экзистенциальной рефлексии, не породила, но мощно ускорила вызревание предпосылок для восприятия гуманистических идей и утверждения ценности человеческой личности.

Ключевые слова: «Чёрная смерть», антропоцентризм, Возрождение, Италия, гуманизм.

Переход от средневековой теоцентрической картины мира к ренессансному антропоцентризму традиционно объясняется длительным накоплением культурных тенденций – возрождением интереса к античному наследию и ростом городской светской культуры. Однако подобный эволюционный подход плохо согласуется со стремительностью и глубиной трансформаций, произошедших в Италии на протяжении XIV-XV веков. Это ставит закономерный вопрос: что, помимо постепенных процессов, создало ту уникальную социально-психологическую среду, в которой идеи ценности земной жизни и человеческой личности были восприняты с невиданной готовностью? Настоящее исследование выдвигает гипотезу, что пандемия бубонной чумы 1346-1353 годов стала не просто трагическим фоном эпохи, а главным спусковым механизмом ментального переворота, радикально ускорившим действие всех предпосылок Возрождения.

Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного рассмотрения взаимосвязи между масштабной исторической катастрофой, её социально-экономическими последствиями и культурным сдвигом. Если классическая работа Я. Буркхардта акцентировала творчество гуманистической элиты и возрождение античности [1], а социально-экономическая история (чьи методологические основы анализирует А.Я. Гуревич в контексте Школы «Анналов») – роль торгового капитала [2], то роль демографической катастрофы как ускорителя часто остаётся на периферии. Данная статья стремится восполнить этот пробел, проследив причинно-следственные связи между демографическим коллапсом, трансформацией общественного сознания и социальных структур в итальянских городах-государствах.

Методологическую основу работы составляют принципы историзма и системности. Используется ретроспективный анализ для реконструкции демографической и экономической ситуации (на основе данных кадастров, например, флорентийского 1427 года, и хроник), сравнительно-исторический метод для сопоставления процессов в разных политических контекстах (Флоренция, Венеция), а также историко-генетический метод для выявления цепочек влияния. Особое внимание уделяется анализу нарративных источников – хроник, завещаний, произведений литературы и искусства, позволяющих реконструировать сдвиги в массовой психологии.

Первым и наиболее очевидным последствием «Чёрной смерти» стал чудовищный демографический провал, унёсший, по разным оценкам, от трети до двух третей населения Европы. В Италии, наиболее урбанизированном регионе, потери были колоссальны. Этот шок привёл к парадоксальным экономическим результатам. Резкая нехватка рабочих рук привела к росту заработной платы батраков, подёнщиков и ремесленников, в то время как земельная рента, наоборот, упала. Массовая гибель людей привела к концентрации имущества и капитала в руках выживших, что отмечали ещё современники. Как писали Э. Лависс и А. Рамбо, «состояния быстро росли в руках тех, кому посчастливилось пережить мор» [3, с. 456].

Это создало материальную базу для появления новых состоятельных слоёв, не связанных жёсткими сословными рамками. Массовая гибель наследников знатных фамилий расшатала социальные лифты, открыв путь «новым людям» – выходцам из пополанской среды, чьё мировоззрение было менее сковано традиционными догмами.

Однако наиболее глубокие изменения произошли в сфере коллективного сознания. Традиционная средневековая картина мира, центрированная вокруг Бога и предполагавшая Церковь в качестве единственной посредницы в деле спасения, потерпела сокрушительный крах.

Молитвы, процессии, почитание реликвий оказались бессильны перед лицом всеобщей и бессмысленной, с точки зрения человека той эпохи, смерти. Гибель множества священников, часто бросавших паству, серьёзно подорвала авторитет клира. Этот кризис институциональной церкви, подробно описанный в историографии [4], заставил людей инстинктивно искать новые, более земные и рациональные опоры для осмысления своего бытия.

Как метко заметил Й. Хейзинга, описывая позднее Средневековье, «всякое сознание стало наполовину ребяческим, всякая мысль устремлена на последнюю развязку, обращена к вечности» [5, с. 28]. Чума довела это состояние до абсолюта, после чего начался неизбежный поиск иных ориентиров.

Из этого экзистенциального тупика родилась новая психология, блестяще запечатлённая Джованни Боккаччо в «Декамероне». Она характеризовалась двумя, на первый взгляд, противоположными, но внутренне связанными реакциями. С одной стороны – гедонистический порыв, жажда мгновенно ухватиться за радости земной жизни (*carpe diem*), поскольку завтра может не наступить. С другой – страстное стремление к земному бессмертию, к увековечиванию своего имени и памяти через искусство, щедрое меценатство, основание часовен или общественно полезные дела. Человек, чудом уцелевший в тотальной «мясорубке», начал осознавать себя не как безликую часть сословного корпуса, а как уникальную, хрупкую и потому бесконечно ценную личность, чьё время и возможности ограничены.

Именно эта психологическая почва оказалась наиболее благодатной для восприятия идей гуманизма. Возросшее частное богатство новых и старых элит (как, например, рода Медичи во Флоренции) предоставило материальные ресурсы для патронажа искусства. Но ключевым был смысловой запрос. Искусство, обращённое к человеку, его телесной красоте, интеллектуальной мощи и земным свершениям, находило живой и глубокий отклик в обществе, пережившем травму бессмысленной смерти. Гуманистические идеалы о достоинстве человека и гармоничном развитии личности, о возможности славы и бессмертия в памяти потомков перестали быть отвлечённой философией – они ответили на насущную экзистенциальную потребность эпохи.

Антропоцентризм предлагал новую систему координат, в которой ценность жизни смещалась из потусторонней вечности в конечное, но подвластное человеческому разуму и творчеству земное бытие.

Таким образом, «Чёрная смерть» сыграла роль мощнейшего катализатора, взломавшего многовековые социальные структуры и освободившего индивидуальное сознание. Она радикально ускорила переход к новому типу мировоззрения через три взаимосвязанных канала: создание условий для беспрецедентной концентрации личного капитала и социальной мобильности; тотальную дискредитацию традиционной теоцентрической картины мира и авторитета Церкви; формирование массового индивидуалистического запроса на осмысление ценности земной жизни и личности. Демографическая катастрофа не создала Ренессанс из ничего, но она создала уникальный «кризисный» контекст, в котором медленно вызревавшие в недрах городской культуры Италии семена гуманизма и антропоцентризма проросли с невиданной скоростью и силой, определив культурный облик Европы на столетия вперёд.

Литература:

1. Буркхардт, Я. Культура Италии в эпоху Возрождения / Я. Буркхардт. – М.: Интрада, 1996. – 591 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/518143> (дата обращения: 21.01.2026).
2. Гуревич, А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А.Я. Гуревич. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 288 с. – URL: https://archive.org/stream/Gurevich_Historical_Synthesis_and_Annales_School_1_993 (дата обращения: 21.01.2026).
3. Лависс, Э. Эпоха крестовых походов и Итальянское Возрождение / Э. Лависс, А. Рамбо // Всеобщая история с IV столетия до нашего времени. – М., 1897. – Т. 2. – С. 420-500. – URL: http://az.lib.ru/t/tarle_e_w/text_1897_kaviss.shtml (дата обращения: 21.01.2026).
4. Лозинский, С.Г. История папства / С.Г. Лозинский. – М.: АСТ, 2021. – 512 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/455262> (дата обращения: 21.01.2026).
5. Хейзинга, Й. Осень Средневековья / Й. Хейзинга. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 544 с. – URL: <https://www.limbakh.ru/index.php?id=1954> (дата обращения: 21.01.2026).